

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

С 7-го по 9-е сентября 1999 г. в Брно проходил международный этимологический симпозиум «Славянская этимология в индоевропейском контексте», посвященный юбилею известного чешского этимолога Эвы Гавловой. Инициатива проведения симпозиума принадлежит Этимологическому отделу Института чешского языка АН ЧР, в котором протекала научная деятельность юбиляра. Мероприятие проходило под покровительством директора Института чешского языка Й. Крауса и бургомистра г. Брно П. Духоня, финансовая поддержка оказана Комитетом по грантам Чешской Республики. В работе Симпозиума приняло участие около 50 ученых из 11 стран (России, Белоруссии, Болгарии, Польши, Словении, Югославии, Чехии, Словакии, Австрии, Германии, Финляндии), в их числе представители всех славянских этимологических коллективов (впрочем, заметно было отсутствие представителей Украины после недавней кончины А.С. Мельничука).

На открытии симпозиума участники приветствовали юбиляра и в своих выступлениях высоко оценили научную деятельность Э. Гавловой в области славянской этимологии. В открывшем симпозиум докладе Ф. Славского (Польша), зачитанного в его отсутствие, были проанализированы научные достижения Э. Гавловой в связи с проблематикой современной этимологии («Еще об этимологии. По случаю юбилея Э. Гавловой»).

Собственно теоретическим (философским) проблемам был посвящен доклад Й. Крауса (Чехия) «Этимологические критерии чистоты языка в истории филологического мышления», в котором обосновывалась возможность принципиального сближения античной точки зрения на этимологию как основу языковой нормы и риторической аргументации и современной

теории поэтического языка, одним из ключевых понятий которой является возрождение и обновление внутренней формы слова.

В целом же, как всегда в этимологии, теоретические проблемы рассматривались в связи с конкретной этимологизацией, при этом, с учетом необходимости комплексного подхода, в центре внимания всегда были узловые проблемы разных языковых уровней в плане их значимости для этимологии.

В круг фонетических проблем вошли вопросы генезиса слав. *ch*, от понимания истоков которого во многом зависит направление поисков индоевропейских соответствий. В докладе Г. Шустер-Шевца (Германия) «Новые данные относительно генезиса слав. *ch*» в порядке гипотезы высказано предположение о возможном развитии слав. *ch* из и.-е. *k'* (ср. ст.-слав. *хладъ* и *саана* < и.-е. **k'ol-dʰn-*, лит. *šáltas* 'холодный', слав. **ch(u)mur-f's(u)mur-* < и.-е. **k'em-*, русск. *хмурый* и др.), вызвавшее оживленную дискуссию. В результате анализа поведения групп согласных в двух языках, проведенного на материале славяно-греческих соответствий, поставлены под сомнения некоторые из общепринятых сопоставлений (ср. слав. **lice* ~ греч. *ἀλικυϊος* 'сходный, подобный' и др.) и приведены дополнительные фонетические аргументы в пользу одной из бытующих этимологических версий, ср. слав. **lono* ~ греч. *λοῖβος* 'изогнутый, кривой' и др. (В. Сова-Польша; «Группы согласных в греко-славянских сравнениях»). Сложное переплетение фонетических и словообразовательных аспектов анализа на примере чешско-словацкой лексической группы, объединяемой фонетическим комплексом *-trč*, показал в своем докладе Й. Рейзек (Чехия) «Чешские слова на *-trč* (*kostrč*, *kotrč*, *chatrč*)».

В ряде докладов рассматривались собственно грамматические вопросы: генезис

различий парадигматических окончаний в славянских и балтийских языках в связи с ролью ларингальных (В. Смочинский и Й. Польша; «Балто-славянская морфология в свете ларингальной теории»); употребление форм дв. и мн. числа в соотносительных объектно-субъектных конструкциях (Р. Вечерка – Чехия; «Дистрибутивное и обобщенное понятие числа в старославянском языке»); расхождения в синтаксисе русского и чешского языков как следствие разной степени влияния латинского языка (С. Жаж – Чехия; «Латинское влияние в чешском и русском синтаксисе»). Собственно словообразовательной проблематике распределения *samo-* и *siebie-* в славянских языках посвящен доклад Х. Гладковой (Чехия).

Актуальная для этимологии проблема нерегулярных преобразований получила освещение в докладах В.В. Мартынова (Белоруссия) «Ложная декомпозиция в славянском словообразовании» (слав. *bruditi* 'пачкать, марать' < *ob-ruditi*, **strēla* < **ostrъ*, ср. зап.-герм. *straēla* и др.), Ж.Ж. Варабот (Россия) «Индоевропейские и праславянские архаизмы в славянской этимологической реинтерпретации» (ср. слав. **gostъ* < **gut-t-*, русск. *бред* 'ива' < **brīdъ* 'острие'), а также в докладе Б. Сквалки (Чехия; «Трудности при этимологизации арготических и сленговых слов»), который аргументировал причинную зависимость преобразования заимствований и новообразований от сложного взаимодействия языковых, социальных и культурных факторов.

Симпозиум еще раз продемонстрировал растущее внимание современной этимологии к вопросам семантики. В докладе М. Якубович (Польша; «Место индоевропейской этимологии в словаре семантических параллелей») подчеркивалась необходимость строгого отбора для подобного словаря только таких параллелей, которые являются результатом максимально надежных этимологических решений. В дискуссии отмечена необходимость привлечения диалектных материалов, создания банка данных с учетом диалектов и литературного языка. Интересный анализ исторического взаимодействия языковых, культурных и социальных факторов в формировании семантических моделей 'творить, создавать подобное чему-л.' > 'создавать живое и неживое' > 'изображать нечто, подобное чему-л.' > 'существо, принимаемое за дух' > 'мираж, нечто воображаемое' предложен в докладе

И. Немца (Чехия) «К семантической модели имитации, создания и фикции».

Значительная часть докладов была методически ориентирована на этимологизацию лексики по семантическим моделям или лексическим группам: понятие *красивый* в славянских языках (Е. Русек – Польша; «Выражения для понятия *красивый* на индоевропейском фоне»); понятие границы (Л.В. Куркина – Россия; «Понятие границы в системе пространственных представлений древних славян»); названия ювелирных изделий в славянских языках (И. Янышкова – Чехия; «Отражение жизни и представлений славян в названиях ювелирных изделий»); названия ясени (В. Колар – Финляндия; «Лат. *fraxinus* 'ясень' и некоторые славянские названия растений, производные от отглагольных прилагательных (причастий) на *-t-*, *-n-*, *-l-*»); названия птиц поползня (Хр. Дейкова – Болгария; «О славянских названиях птиц *Sitta europaea*»); названия хлебных изделий с начинкой (П. Валчкова – Чехия; «Мотивация некоторых названий хлебных изделий в славянских языках»); жаргонные названия напитков (*бормотуха*, *бузыга*, *бадыга* и т.п.) в русском языке (К. Лешбер – Германия). Результаты предложенных исследований углубляют представления не только о составе праславянского словаря в плане относительной хронологии, но и позволяют детализировать целый ряд аспектов быта, хозяйственной деятельности, представлений о животном и растительном мире и мифологии древних славян. Семантический аспект послужил ключом к реконструкции единой словообразовательной базы (и.-е. **dhē-*) для группы лексем с конечным *-d-* типа **redъ*, **čerda*, **ladъ* и др. (Я. Влаич-Попович – Югославия; «Некоторые славянские этимологические реконструкции по семантическим основаниям»). Роль социальных и культурных факторов в формировании семантики одной лексемы *tnich* прослежена в докладе Ж.Шарлатковой (Чехия) «Заметки к семантическому развитию субстантива *tnich*». Семантика стала основной для реконструкции генезиса группы чешских омонимичных глаголов с корнем *hur-* в докладе П. Нейеды (Чехия) «Реконструкция семантического развития и этимология».

В современной этимологии возрастает интерес к ареальным методам доказательства. Опыт совершенствования семантической аргументации в этимологии при

помощи методов ареальной лингвистики (центр семантических инноваций и периферия, понятия системной инновации) предложен в докладе Г.А. Цыхуна (Белоруссия) «Ареальные аспекты семантической реконструкции», положения которого стали предметом разносторонней оживленной дискуссии. Выявлению конкретных ареальных связей моравского и белорусского диалектов посвятил свой доклад И.И. Лучыц-Федорец (Белоруссия; «К вопросу о моравско-белорусских лексических параллелях»). В ходе дискуссии была отмечена необходимость выделения в общем фонде схождений эксклюзивных соответствий.

Разнообразные возможности использования этимологического критерия при решении лексикографических задач в историческом словаре (выбор заглавного слова, распределение значений с учетом исходного и т.п.) и, в свою очередь, значение данных исторического словаря для этимологии исследовала М. Гомолкова (Чехия; «Старочешский словарь на службе этимологии»).

В соответствии с научными интересами юбиляра симпозиум был ориентирован на проблему славянской этимологии в индоевропейском контексте. Статистический анализ соотношения разных морфологических типов славянских лексем индоевропейского происхождения дан в докладе А. Эрхарта (Чехия) «Попытка статистической оценки индоевропейского характера общеславянского словарного состава». Г. Риков (Болгария; «Некоторые славянские слова в их специфическом отношении к соответствиям в других индоевропейских диалектах») предложил целый ряд новых славяно-германских сближений (болг. *стрѣкъ* ~ норв. диал. *strange*, слав. *strqъkъ* ~ др.-исл. *strengr*, др.-англ. *streng*). Опыт истолкования на индоевропейском уровне группы этимологически спорных чешских лексем (ср. *movitý* 'сильный, могучий' < и.-е. **mieuh₁-*, *povlnový* 'спокойный, мирный' < *uelH-*, *žetiti* ~ лит. *skaityti* < **skoiti-* и др.) с опорой на данные старочешского словаря изложен в докладе Й. Рейнхарта (Австрия; «Некоторые старочешские этимологии»). Новые индоевропейские соответствия для ряда славянских лексем (ср. чеш. *kloub* 'сустав, шарнир', словц. *klb* < **k₁lbъ* ~ хет. *kalulupa* 'палец', *kóvdułos* 'кулак', слав. **lisъ* < **leip-* ~ ирл. *laom* 'blaze', **loza* ~ алб. *lajthi*, слав. **mqdrъ* 'голубой' ~ хет. *antara-* др.) предложены в докладе В. Блажека (Чехия) «Новые решения в славянской этимологии». Об ин-

доевропейском фонде в составе славянских названий частей тела напомнила К. Херей-Шмианская (Польша; «Индоевропейское наследие в славянской анатомической терминологии»). Дискуссионный опыт реконструкции балто-славянских лексических соответствий применительно к эпохе до распада праславянского языка предложен в докладе Г. Хольцера (Австрия) «Балто-славянская лексика в звучании до 600 г. н.э.».

Оживленное обсуждение, нередко сопровождавшееся выдвижением новых этимологических версий, вызвали доклады, посвященные истолкованию отдельных славянских лексем: кашуб. *potema* 'пир, забава', истолкованное как прич. прош. вр. с суф. *-ima*, т.е. **poit-ima* 'пьянка, попойка' в рамках гнезда и.-е. **pō(i)-/*p₁-* 'пить' (Х. Поповска-Таборская – Польша; «Загадочное кашуб. *potema* 'пир, забава'») и оказавшееся, по версии В. Смочинского, заимствованием н.-нем. *pöte maken*; ст.-слав. *бракъ*, объясняемое в широком культурно-историческом и лингвистическом контексте как заимствование протобулгарского *bor* 'вино' + суф. *k* > *horka* 'питье вина' > *braka* > **brakъ* (Л. Мошинский – Польша; «Действительно ли ст.-слав. *бракъ* является наследием праславянского языка?»), что вызвало критику со стороны некоторых ученых (в противовес приводились такие факты, как отношение слав. **znakъ* и лит. *žinoti* 'знать', др.-русс. *бракъ* и мн. ч. *бракове*, требует проверки проточувашская форма); самоназвание чехов, взводимое к *čeledin*, ср. ст.-чеш. *čeledina*, родственное русск. *челядь* (Й. Кноблох – Германия; «Что собственно значит название народа чехи?»); ст.-чеш. *řepičě* 'название сосуда', убедительно толкуемое как производное от **rep-* ~ нем. диал. *Rimpe* (Х. Карликова – Чехия; «Этимологические заметки о ст.-чеш. *řepičě*»); праслав. **grdъ*, трактуемое как одно из древних выражений понятийной сферы войны в гнезде и.-е. **g₁her-* 'горячий', ср. лит. *gurdus* 'медлительный', лтш. *guðs* 'усталый, вялый' и вызвавшее критику в историко-семантическом плане (Л. Кралик – Словакия; «Слав. **grdъ* и его балтийские параллели»); нем. *Graf* в контексте культурно-исторических связей в германском ареале (Б. Выкипел – Чехия; «Этимология как вспомогательная наука истории: нем. *Graf*»); болг. *гамбѣя*, относимое к исконно славянской лексике (Т. Годоров – Болгария; «Славянское происхождение некоторых болгарских слов»); этимологии группы силезских диалектизмов (В. Шаур – Чехия; «Силезские

этимологии»), многие из которых признаны в дискуссии спорными (ср. *vygypovat'*, *slezák*); болг. *смик*, включенное в ряд традиционных славянских соответствий (Л. Д и м и т - р о в а - Т о д о р о в а – Болгария; «Этимологический анализ некоторых болгарских слов славянского происхождения»); русск. *вандыш* 'снеток, корюшка', охарактеризованное как заимствование из германских языков (Т е н х а г е н – Германия).

Симпозиум подтвердил важность результатов этимологических исследований для решения кардинальных проблем истории славянского этноса, прародины славян, их культуры. Уточнения древней обрядности, объединяющей славянские и балтийские языки и сходство в выборе языковых средств, даны в докладе Р. Э к к е р т а (Германия) «Др.-русск. *не хочу розути робичича* в русских и латышских народных песнях». Проблема прародины славян освещается в вынесенном на пленарное заседание докладе О.Н. Т р у б а ч е в а (Москва; «Из лексических комментариев к поискам прародины славян»). Наличие в албанском словаре большого пласта славянизмов неюжнославянского происхождения, многочисленные схождения с севернославянскими языками, по мысли автора, свидетельствуют о более сложной диалектной дифференциации, чем принято думать (ср. работы А.В. Десницкой). Выводы, вытекающие из словаря В.Э. Орла (V. Orel. *Albanian etymological dictionary*. Leiden, Boston, Köln, 1998), подкрепляют дунайскую теорию прародины славян, предполагающей выход всех славян,

в том числе предков восточных славян, со Среднего Дуная. В докладе А. Л о м ы (Югославия) «Скифские заимствования в славянских языках. Постановка проблемы», посвященном славяно-скифским языковым контактам, выделяется значительный массив славянских лексем, трактуемых автором как заимствования из скифского языка, фонетические закономерности которого восстанавливаются на основании предполагаемых заимствований; критические замечания вызвал сам метод реконструкции скифского языка на основании славянского материала, автохтонный генезис которого не вызывает сомнений.

Симпозиум показал успехи чешской этимологической школы, в частности, что традиции В. Махека, Ф. Копечного живут и развиваются в трудах Э. Гавловой и ее учеников. Весьма представительный симпозиум, в работе которого приняли участие ведущие этимологи разных стран, стал свидетельством того, что этимологическая наука активно развивается, обогащается новыми идеями, совершенствуется ее методика; он также продемонстрировал возрастающую значимость этимологии для лингвистических и культурно-исторических исследований славян. Участники отметили хорошую организацию симпозиума, объединившего ученых разных стран и предоставившего редкую по нашим временам возможность встречи, обмена взглядами и научной информацией.

Ж.Ж. Варбот, Л.В. Куркина (Москва)